

Жить — и впрямь мука.

Ощущая нарастающую изнутри боль, Мин Янь смахнула выступившую на губах кровь и, опустив взгляд, посмотрела на меч Фубай, закрепленный у нее за спиной.

Клинок, покрытый тонким слоем ржавчины, был украшен замысловатым древним узором, идущим вдоль лезвия. На первый взгляд он казался совершенно обычным, тускло-серебристым, но тысячу лет назад этот меч был самым надежным спутником Мин Янь.

Сейчас же от клинка исходил ледяной холод. Даже через ткань одежды Мин Янь чувствовала этот пробирающий до костей мороз.

Вероятно, то чудовище снова бушует. Неужели из-за того, что в ней зародилось желание убить его, руны ответили такой отдачей?

Она разделяла с ним эту боль и начинала жалеть о своем решении многолетней давности. К чему в итоге привело её желание помочь ему?

В мрачном пространстве воздух словно застыл, превратившись в густую воду.

Накопленные за тысячелетия ненависть и скорбь, заключенные внутри меча, обрели плоть, сплетаясь в черную дымку. Стоило этому чудовищу, которому удалось сбежать из заточения, по глупости вернуться, как тьма набросилась на него, шаг за шагом пожирая его рассудок и чувства.

Чудовище, окутанное черным туманом, металось в агонии. Его любовь и ненависть были слишком чистыми, и отчаяние с болью легко вырвались наружу. На бледном лице выступил холодный пот, в глазах читались смятение, скорбь и мука.

— Прочь! — бессильно прорычал он. Но разве мог эмоциональный монстр укрыться от собственных самых темных и болезненных чувств?

Воспоминания, подобно острым стальным иглам, вонзались в него, перехватывая дыхание. Его грудь тяжело вздымалась, дыхание становилось прерывистым, а пальцы судорожно сжимали подол черных одежд.

Спустя столько веков, хоть раз эта жестокая женщина вспоминала о нем с тоской?

Он закрыл глаза, снова и снова твердя себе, что ненавидит её. Но когда из самой глубины души поднималась волна невыносимой боли, он не мог обмануть свое сердце.

Да, он был ничтожен, словно грязь под ногами, но не мог перестать любить её.

За что он её любит? В его глазах отразилось замешательство.

Может быть, всё дело в том, что жизнь на Священной горе была слишком холодной и одинокой, и чувства родились из взаимной поддержки двух изгоев? Или же в тот миг, когда она, в своих снежно-белых одеждах, спустилась в бездну и вытащила его из кровавого месива после очередной резни, его грязное, подлое сердце забилось с неистовой силой?

Да, она была незаменима.

Старые раны, оставленные её мечом, когда она раз за разом убивала его, вновь заныли. Казалось, чьи-то безжалостные руки снова разрывают их, превращая плоть в кровавое месиво и выставляя напоказ все его грязные помыслы.

Черное чудовище распростерлось на земле, свернувшись в калачик. Длинные черные волосы скрывали его глаза. Он неконтролируемо дрожал, а губы становились всё бледнее.

Но почему?

Она так велика в своей любви, никогда не жалела сострадания и нежности для всего сущего, но все самые мрачные и жестокие мысли оставляла лишь ему одному.

Только потому, что он уродлив, ничтожен и является порождением бездны, несущим первородный грех?

Но он был послушен, никогда не покидал вершину Священной горы и не причинял вреда невинным.

Почему из-за какого-то беспочвенного пророчества она решила перечеркнуть все его чувства и низвергнуть его в бесконечный ад?

Фэн Юйсы дрожал от холода. Он медленно открыл глаза, в которых бурлил густой кровавый туман.

Почувствовав его эмоции, золотые руны снова пришли в ярость, стремительно оплетая его тело.

Его терзала жгучая боль от золотых знаков. Он стиснул зубы, а с его лба градом катился пот.

Руны превратились в золотые цепи, сковавшие его руки и поясницу. Подобно пиявкам, они впивались в кожу, проникая в плоть, словно ядовитые насекомые, грызущие кости и высасывающие костный мозг, разрывая нервы.

Влажные от пота пряди волос скрывали его темно-красные глаза. Он не мог сдержать жажду разрушения — ему хотелось разорвать на части всё сущее.

Раз она меня не любит, пусть все живые существа в этом мире сгинут!

Фэн Юйсы, бледный, с выступившим на лбу потом, опустил густые ресницы, скрывая бурю внутри.

Его черная одежда, пропитавшись потом, прилипла к телу. Рисунок красного зверя на рукавах и подоле, казалось, ожил, медленно извиваясь. По мере того как Фэн Юйсы бледнел, алые узоры становились всё ярче.

— Твоя наставница хочет, чтобы мы стали спутниками на пути совершенствования, и я согласился, — слова Юань Сюньци отчетливо прозвучали в его ушах.

Фэн Юйсы напрягся, на его лбу вздулись вены. Черная аура вскипела, рунные цепи на мгновение стали прозрачными, а глаза залило густым багрянцем.

Юань Сюньци тем временем перебирал пальцами в рукаве маленький нефритовый флакон.

Это была Пилюля Бифу — бесценное сокровище, помогающее прорвать предел и совершить скачок в развитии. Если он примет её, то без труда достигнет стадии Золотого ядра.

Двадцатилетний мастер Золотого ядра.

В его холодных глазах мелькнул блеск, а выражение лица смягчилось.

В секте Тяньянь такая вещь считалась величайшим сокровищем, но для почтенной наставницы, святой меча, это был лишь пустяковый подарок.

За время пребывания в секте Ваньцзянь он воочию убедился в богатстве и могуществе великих сект. Здесь собрались лучшие из лучших. Раньше он гордился своим талантом и был окружен обожанием, но здесь оказался самым заурядным учеником.

Обычный практик на пике стадии Закладывания основ в секте Тяньянь мог бы стать личным учеником старейшин, но здесь он даже не имел права войти во внутренний круг.

Не говоря уже о таких гениях, как Ши Цзяньчэнь, старший ученик главы секты, который в двадцать один год уже достиг стадии Зарождения души. Это уровень, до которого многие старейшины Тяньянь не могли дотянуться за всю свою жизнь, для него же — лишь малая веха на пути.

Он жаждал великого Дао и мечтал стоять на вершине мастерства. Секта Ваньцзянь предлагала лучшие ресурсы, а святая меча была идеальной кандидатурой на роль учителя.

Поначалу он противился идее стать спутником Мин Янь, но условия, предложенные ею, были слишком заманчивы. Юань Сюньци решил: если это поможет его развитию, то союз с ней вполне допустим.

В конце концов, когда-то она была прославленным гением, примером для подражания.

Однако сейчас её манерность казалась ему чрезмерной. Порой притворная холодность не выглядит мило, а лишь вызывает отвращение.

Юань Сюньци, пронзив облака защитным барьером, смотрел вниз на секту Ваньцзянь: водопады, горные пики, окутанные туманом павильоны и дворцы с глазурованными крышами. В небе проплывала стая белых журавлей.

У него были амбиции и способности.

Внезапно температура вокруг упала, воздух стал густым и вязким, пропитавшись ледящей душу аурой.

Юань Сюньци не успел и глазом моргнуть, как чья-то властная рука сжала его горло.

Его конечности словно сковало оцепенение, он не мог оказать ни малейшего сопротивления. В следующую секунду из уголка его рта потекла кровь. Вены на шее вздулись, духовная энергия внутри тела пришла в неистовство, но была намертво заперта в меридианах.

— Спутник? — раздался низкий, хриплый голос, переходящий в короткий, сухой смешок.

Юань Сюньци изо всех сил попытался скосить глаза. В его зрачках отразился холодный мужчина в черном, окутанный аурой убийства.

Фэн Юйсы выглядел еще бледнее, его тело скрывал кровавый туман, а мокрые пряди волос липли к лицу. Он облизнул бескровные губы, и в его глазах промелькнуло незнакомое безумие и презрение.

Он держал руку на весу, и невидимая сила сдавливала горло Юань Сюньци. Мин Янь даже услышала тихий хруст сжимаемых костей.

— Что с тобой? — Мин Янь подняла взгляд. — Не смей вредить людям,пусти его.

Фэн Юйсы повернул голову и замер, глядя на неё, словно ледяная ядовитая змея. Он тихо рассмеялся:

— Отпустить? Тебе нравятся такие, как он?

Золотые руны, впечатанные в его кожу, заставляли её розоветь от боли, а воротник белоснежной исподней рубахи окрасился в ослепительно алый цвет.

— Нет, не нравятся, — Мин Янь старалась говорить как можно мягче. — Отпусти его, и я дам тебе всё, что ты пожелаешь.

Фэн Юйсы слизал с губ каплю крови. Его глаза, красные, как свежая кровь, горели от ревности и ненависти:

— Ты готова пойти на всё, чтобы спасти его? Тогда я разочарую тебя еще больше.

Он безумно улыбнулся, и маленькая родинка под его глазом заалела, словно капля крови.

Меч Фубай почти слился с рунами. Если бы Мин Янь хотела, она могла бы одним ударом пронзить его — в конце концов, он всё равно бы ожил.

Меч за её спиной, чувствуя волю хозяйки, яростно задрожал.

Убей его! Он чудовище, рожденное для убийства, ему не место в этом мире.

Мин Янь потянулась рукой к мечу за спиной.

Она прижала рвущийся в бой клинок и протянула руку к Фэн Юйсы, стараясь говорить как можно нежнее:

— Хватит баловаться, пойдем домой.

Она всегда лишь холодно отдавала приказы, никогда не приближаясь по своей воле. Домой? Пути назад больше нет!

Но тут пара теплых рук обняла его за талию и прижалась к спине.

Та самая наставница, о которой он так мечтал, нежно прильнула к нему. Даже сквозь влажную холодную ткань он чувствовал её пугающе живое тепло.

Фэн Юйсы замер, забыв, как дышать.

— Я устала. Пойдем домой.

Мин Янь уткнулась лицом в его окровавленный воротник и закрыла глаза.

Общая боль пронзила её нервы, и она обняла его чуть крепче.

Фэн Юйсы всегда велся на это.

Независимо от того, ненавидел он её или презирал, он не мог устоять перед её мягкостью.

Он был таким простым, наивным и глупым.

Его холодное, застывшее сердце словно наполнилось новой жизнью. Оно билось тяжело, но в этом ритме сквозило нестерпимое, обжигающее тепло.

Это... первый раз, когда она сама обняла его.

Юноша в черном застыл, его кадык дернулся. Ярость в его глазах начала таять, хватка на горле Юань Сюньци ослабла. Он неловко отвел взгляд и прохрипел:

— ...Хорошо.

— Это ты сказал, — он выделил эти слова, и в его черных глазах загорелись искорки.

Сила, сковывавшая Юань Сюньци, исчезла, и он рухнул на землю. Схватившись за горло, он жадно глотал свежий воздух, чувствуя, как саднит обожженное дыхание.

Мин Янь тихо выдохнула.

Она сжала ладонь Фэн Юйсы, даже не заметив, как взгляд Юань Сюньци стал темным и нечитаемым.

Между Мин Янь и этим человеком в черном явно была тайная связь.

Его охватил гнев от того, что его обманули и использовали. Очевидно, Мин Янь не питала к нему никаких чувств.

Раз так, зачем было заигрывать с ним? Зачем обещать статус спутника? Неужели она просто хотела видеть, как мужчины соперничают за неё, как за добычу?

Просто... бесстыдство.

<http://bllate.org/book/21328/2163367>